

*PLEKHANOVA Anna Maksimovna, Dr.Sci.(Hist.), Associate Professor; Leading Scientific Researcher of the Department of History, Ethnology and Sociology, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; plehanova.am@mail.ru)*

*KORNIENKO Nikolai Nikolaevich, postgraduate student of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; niknik-84@mail.ru)*

## THE RUSSIAN ORTHODOX MISSIONARY ACTIVITY IN MONGOLIA

**Abstract.** The article analyzes the historical experience and current status of Russian Orthodox missionary work in Mongolia. It was found out that throughout the Russian Orthodox Church's (ROC) presence in the country Christianization of traditionally Buddhist Mongolian population, entrenchment of Orthodoxy, identification with the local people and rooting in their country yielded poor results. At present, the Orthodox community in Mongolia is one of the smallest among all Christian confessions existing in the country. The author writes that the objective reality of the ROC activities is a religious component, consisting in the nourishment of the Russian-speaking population in conditions of residence outside the borders of Russian confessional space. The authors expose shortcomings in the model of the state-church relations in modern Mongolia.

**Keywords:** Russian Orthodox Church, missionary activity, Mongolia, Svyatotoitsky parish

### УДК 294.3

*АЮШЕЕВА Дулма Владимировна – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; dulmaayush@yandex.ru)*

## ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ БУДДИЗМА В АВСТРАЛИИ И НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

**Аннотация.** В статье рассматриваются и характеризуются важные этапы развития и дается анализ основных особенностей современного состояния буддизма в Австралии и Новой Зеландии, к которым относятся: акцент на созерцательные практики, равенство женщин, следование демократическим принципам, социальная вовлеченность, секуляризация, включающая рациональную природу буддизма и ее близость с западной наукой, а также связь с психологическими аспектами.

**Ключевые слова:** буддизм, буддийские организации, монастыри, тхеравада, махаяна

Буддизм в Австралии и Новой Зеландии известен со второй половины XIX в., но социально значимым явлением для общества он стал в 70-х гг. XX столетия. Об этом свидетельствуют растущее из года в год число адептов, появление и активная деятельность многочисленных центров, буддийских школ и традиций. Сегодня, согласно переписи 2011 г., 2,46% населения Австралии и 1,4% Новой Зеландии считают себя приверженцами буддизма. По распространенности среди населения обеих стран буддизм занимает 2-е место после христианства.

75% его последователей в Новой Зеландии и 60% в Австралии являются выходцами из азиатских стран<sup>1</sup>. Исследование этнической принадлежности буддистов

<sup>1</sup> Buddhism in Australia and New Zealand. Antipodean Dharma. URL: [http://researchonline.jcu.edu.au/24816/8/24816\\_Barker\\_2011\\_Accepted.pdf](http://researchonline.jcu.edu.au/24816/8/24816_Barker_2011_Accepted.pdf) (accessed 26.04.2016).

показывает, что иммиграция была одним из ключевых факторов распространения буддизма в этих странах. Географическая и культурная близость двух стран повлияла на схожесть развития буддизма и обусловила аналогичные периоды его распространения. Однако, как замечают исследователи, в Новой Зеландии многие значительные события произошли примерно на 10 лет позже, чем в Австралии. Причинами этого является малочисленность населения, которая составляет примерно 1/5 населения Австралии, и еще большая географическая изолированность [Кемп 2007].

Буддизм появился в этих странах с прибытием сначала в Австралию в 1848 г., а затем в 1865 г. в Новую Зеландию большого числа китайских иммигрантов для работы на золотых рудниках. Со временем возникали так называемые китайские храмы, где смешались буддийские, даосистские и конфуцианские традиции, которые предназначались для проведения различных ритуалов. Первоначально влияние буддизма было слабым и незначительным и касалось только представителей китайской диаспоры, идентифицирующих себя как буддистов.

Ситуация начала меняться примерно с 1870 г., когда довольно большое число иммигрантов из Шри Ланки, в большинстве своем буддисты, обосновались в Маккае, штат Квинсленд, известном как «сахарная столица» Австралии. В 1876 г. группа шриланкийцев обосновалась на острове Терсди, где добывали жемчуг, и уже к 1890 г. насчитывала около 500 чел. В конце 70-х годов XIX в. в Северной Австралии японские буддисты синто также активно участвовали в жемчужном промысле, одновременно создавая буддийские анклавы в Дарвине и Бруме<sup>1</sup>. С этого момента началось знакомство местного населения с буддийской культурой и ее распространение в стране. Однако это движение было приостановлено в 1901 г., когда вновь сформированное федеральное правительство начало проводить целенаправленную политику «белой Австралии», ограничивающую так называемую цветную иммиграцию в страну. В 1958 г. иммиграционные запреты стали постепенно ослабевать и только в 1975 г. были полностью аннулированы.

Параллельно наблюдается другой путь проникновения буддийской традиции в Австралию и Новую Зеландию. В начале XX столетия небольшие группы коренных австралийцев приобретают знания о буддизме через газетные публикации, брошюры, книги и путешествия. Постепенно формируются буддийские общины. Немаловажную роль в этом сыграли лекции «Теософия и буддизм» А. Олькотта<sup>2</sup> в Австралии и Новой Зеландии. Он образует *Australian Theosophical Society*, целью которого являлась популяризация буддийской философии.

В начале 90-х гг. XIX в. появляются первые буддийские организации. В 1925 г. в Австралии новообращенными буддистами, получившими определенные знания и опыт в монастырях Бирмы, в Мельбурне была зарегистрирована организация *Little Circle of Dharma*. В 1938 г. там же была образована вторая группа — *Buddhist Study Group*, целью которой было повышение интереса к психологическому аспекту буддизма, который можно применять в решении личностных проблем [Spuler 2000: 29]. К 1950 г. буддийские группы распространились уже по всей территории страны. Первой буддистской организацией в Новой Зеландии официально считается Буддийское общество Новой Зеландии (*Buddhist Society of New Zealand*), основанное в 1956 г. В это время интеллектуалов, сосредоточившихся на изучении буддийских текстов и философии, привлекала рациональная и гуманистическая сторона учения [Croucher 1989: vii–viii].

<sup>1</sup> Nelson D. Why is Buddhism the fastest growing religion in Australia? URL: <http://www.buddhanet.net/whybudoz.htm> (accessed 20.03.2016).

<sup>2</sup> А. Олькотт (1832–1907) — американский полковник, юрист, писатель и журналист, один из создателей знаменитого Теософского общества в 1875 г. в Нью-Йорке.

Дальнейшее распространение буддизма в Австралии и Новой Зеландии связано с появлением первых буддийских наставников. Так, в 1952 г. Австралию посетила первая посвященная буддийская монахиня американского происхождения сестра Дхаммадинна, которая обучалась в Шри-Ланке 30 лет. Ее визит был профинансирован буддийской организацией *The World Fellowship of Buddhists*, и главным его результатом стало создание буддийского общества в Новом Южном Уэльсе в том же году. Президентом общества стал бизнесмен датчанин Лео Беркли. Двумя годами позже, после некоторого ослабления иммиграционной политики Австралию посетил бирманский буддийский монах У. Тхиттила, представлявший школу южного буддизма тхеравада.

С 1970-х гг. растет число новообращенных и, соответственно, растут потребности в буддийских учителях, наставниках, монахах и монастырях. Все монастыри в обеих странах принадлежали традиции тхеравада.

Середину 1970-х гг. можно назвать поворотной точкой в распространении буддизма в Австралии и Новой Зеландии. Аннулирование расовых дискриминационных критериев в иммиграционной политике этих стран вызвало значительный приток беженцев из стран Юго-Восточной Азии: Вьетнама, Лаоса и Камбоджи во время войны во Вьетнаме в 1972–1975 гг., а также шриланкийцев, китайцев, тайландцев. В результате крупномасштабной иммиграции число буддистов значительно умножилось. Азиатские буддисты повсеместно создавали собственные культовые учреждения в целях сохранения религиозно-культурной идентичности и духовного наследия. Лаосцы и камбоджийцы, будучи приверженцами тхеравады, ассоциировали себя с южнобуддийской традицией, которая уже существовала во многих городах. Вместе с тем они образовывали совместные буддийские организации и поддерживали связь с уже существующими группами.

В отличие от них вьетнамские буддисты, являющиеся последователями махаянской школы Чистой земли, создавали самостоятельные общины, храмы и официально назначали монахов и монахинь для совершения ритуалов и обрядов. В начале 1980-х гг. вьетнамские группы укрепились благодаря прибытию в Австралию вьетнамского монаха [Spuler 2000: 36].

В это же время начали прибывать тибетские беженцы, и, хотя их было немного, они имели большое влияние на распространение буддизма в этих странах. В 1974 г. Австралию и Новую Зеландию посетили известные уже на Западе тибетские ламы Тубтен Еше и Тубтен Сопа – основатели Фонда поддержки махаянской традиции (ФПМТ) школы гелуг, число филиалов которой по всему миру составляет около 400.

Во время их визита был проведен первый ретрит – месячный медитационный курс, участниками которого стали около 200 чел. в Мулулабе, штат Квинсленд [McKimm 1975]. Вскоре там был создан первый центр *The Chenrezig Institute for Wisdom Culture*. Годом позже эти учителя посещают Новую Зеландию и создают *The Dorje Chang Institute for Wisdom and Culture* в Окленде, который считается самым старейшим тибетским центром в стране.

Новую Зеландию в 1973 г. посетил учитель традиций тхеравада и кагью тибетской буддийской школы Карма Тензин Дорже Намгьял Ринпоче из Канады. На постоянное проживание в этой стране по настоянию Гялва Кармапы XVI в 1981 г. прибыли тибетские ламы линии карма-кагью Сэмтен Гьятцо и Шедруп Сенге. С тех пор здесь были образованы 2 центра этого направления. В середине 1980-х в страну на постоянное проживание прибывает из Дхарамсалы выдающийся тибетский учитель Геше Нгаванг Дхарге для обучения новообращенных буддийской философии и практике. С появлением тибетских учителей получает быстрое развитие и становится популярной ваджраяна.

Разнообразие буддийских традиций дополнил дзен-буддизм. В 1976 г. был со-

здан первый дзен-центр *The Sydney Zen Centre*. Этот центр начал тесно сотрудничать с американской Алмазной сангхой, когда в 1979 г. для проведения ретрита в Австралию прибыл ее руководитель американец Роберт Роши. С этого времени начали создаваться японские дзен-группы, а позже — корейские дзен-центры.

Последний приток азиатского буддизма ассоциируется с прибытием китайских деловых иммигрантов из Тайваня и Гонконга, которые построили большие храмы, поддерживая монашеские общины. Самый яркий пример — храм Нан Тин, построенный в 1995 г. на юге Сиднея. Здесь проповедуется учение Чистой земли и синкретическое смешение Чистой земли и чань-буддизма.

Таким образом, с прибытием большого числа иммигрантов, а также появлением учителей различных направлений и традиций буддизм в Австралии и Новой Зеландии стал значимым духовным явлением. Буддизм здесь, как и американский и европейский, гетерогенный [Fields 1992: xiv]. Каждый центр или группа создаются и развиваются вокруг уважаемого квалифицированного наставника и фокусируются на его специфической интерпретации буддийского учения. Многообразие традиций австралийского и новозеландского буддизма привело к появлению так называемых экуменических групп, основной целью которых является стремление к постепенному объединению различных буддийских направлений. Такие организации не отождествляют себя с какой-то одной школой, традицией или культурным проявлением, а стараются найти то общее, что имеют все школы, — общие истины, стоящие за определенными культурными формами буддизма. Наиболее известные среди них — Буддийский совет в Брисбене, созданный в 1982 г., и Буддийский совет в Новом Южном Уэльсе, организованный в 1985 г. В Новой Зеландии в 1981 г. была образована *Wellington Buddhist Association*, но, возможно, подобные организации существовали и ранее. Вторая крупная организация — *Pan Buddhist Association* — начала свою деятельность в 1990 г. Число австралийских экуменических групп гораздо большее, чем в Новой Зеландии, что, вероятно, связано с большим числом буддийских общин в Австралии.

Помимо них сегодня существуют общественные организации, поддерживающие буддизм: *Federation of Australian Buddhist Council (FABC)*, *Australian Sangha Association (ASA)*. *FABC* представляет более 200 буддийских организаций по всей стране, продвигает буддийскую культуру в Австралии, представляет ее на национальных и международных форумах и активно работает в направлении официального признания буддизма как религии. *ASA* является представительством посвященных монахов и наряду с повседневной деятельностью проводит ежегодные конференции для поддержания диалога между монахами различных буддийских традиций. *Sangha Welfare Fund* создан для поддержки нуждающихся монахов и монахинь. Перечисленные организации консультируют правительство в вопросах гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений. В Новой Зеландии главным органом, представляющим всех буддистов, является *New Zealand Buddhist Council*, в который входят 16 организаций. Главная его цель — создание гармоничных, уважительных и дружеских отношений между представителями различных буддийских организаций и другими сообществами, а также решение проблем, касающихся в первую очередь политики в отношении иммиграционных требований для монашества.

Характеризуя буддизм в Австралии и Новой Зеландии на современном этапе, необходимо остановиться на его основных особенностях, таких как демократизация, социальная вовлеченность, секуляризация (в т.ч. рациональная природа буддизма и ее близость с западной наукой, а также связь с психологическими аспектами).

Применение демократических принципов в буддизме демонстрируется суще-

ствованием в буддийских организациях избирательного совета. В большинстве своем управление находится в руках новообращенных адептов, ответственных за поддержание и содержание общины, выполняющих административные и финансовые функции, но оставляющих духовную часть в руках учителей, которые должны быть выбраны советом. Несмотря на это, буддийские центры существуют и развиваются за счет авторитета религиозных учителей.

Социальная вовлеченность заключается в том, что несколько буддийских организаций фокусируют свою деятельность в первую очередь на обеспечении ухода за безнадежно больными и умирающими людьми в хосписах при буддийских организациях, в больницах и на дому. Некоторые буддийские организации участвуют в обеспечении образования детей и подростков, реабилитации наркоманов, в работе с осужденными в тюрьмах, с бедными и угнетенными людьми, занимаются защитой животных. Австралийский филиал Буддийского братства за мир (*Buddhist Peace Fellowship*) поддерживает буддистов, изучающих персональную и групповую реакцию на политические, социальные и экологические проблемы в мире [Bucknell 2000].

Ярким примером секуляризации может служить медитативная практика, которая является ключевым элементом современного западного буддизма, некогда являвшимся исключительно монашеским и тайным. На современном этапе медитация становится достоянием мирян, при этом формы ее упрощаются. Меняется в значительной степени и назначение медитации: из эзотерической формы глубокого мистического опыта она становится психотерапевтическим средством, больше ориентированным на исцеление и доступность массе мирян. Еще Кхадро, директор Института Ченрези (*Chenrezig Institute for Wisdom Culture*) отмечает, что чаще всего люди желают изучать буддийские техники, помогающие им избавиться от повседневных проблем, депрессии и стресса. Для удовлетворения этих желаний в традиционную буддийскую программу включается изучение некоторых аспектов западной психологии и науки [Khadro 1995: 124]. Медитативные центры распространяются по всей стране, привлекая внимание не только буддистов, но и психологов, терапевтов, психотерапевтов и обычных людей, ищущих практическую пользу в избавлении от проблем. Организация *Australian Association of Buddhist Counsellors and Psychotherapists* проводит форумы для врачей по психотерапии и буддийской практике с целью интегрирования их опыта и знаний в повседневную жизнь и работу. Проводятся конференции, посвященные изучению последних научных достижений, инициированные ведущими буддийскими учителями, которые подтверждают эффективность буддийского учения и практики для здоровья и благополучия.

Таким образом, анализ развития буддизма в Австралии и Новой Зеландии указывает на большое сходство между этими странами по рассматриваемому вопросу. Основными особенностями современного состояния буддизма являются дифференциация между этническим и новообращенным буддизмом, разнообразие школ и традиций, изменяющийся этнический состав и в некоторой степени – экуменизм, а также демократические принципы, секуляризация и социальная вовлеченность. По своим основным характеристикам буддизм в этих странах идентичен американскому и европейскому.

### Список литературы

Bucknell R.S. 2000. Engaged Buddhism in Australia. – *Engaged Buddhism in the West* (ed. by C. Queen). Boulder: Wisdom. P. 468–481.

Croucher P. 1989. *Buddhism in Australia 1848–1988*. Kensington, New South Wales: New South Wales U.P. 160 p.

Fields R. 1992. *How the Swans Came to the Lake: A Narrative History of Buddhism in America*. Boston: Shambhala. 434 p.

Kemp H. 2007. How the Dharma Landed: Interpreting the Arrival of Buddhism in New Zealand. – *Journal of Global Buddhism*. Vol. 8. URL: <http://www.globalbuddhism.org/toc.html> (accessed 26.04.2016).

Khadro Ye. 1995. From Catholic Farm Girl to Buddhist Nun. – *From Utopian Dreaming to Communal Reality: Co-operative Lifestyles in Australia* (ed. by B. Metcalf). Sydney: University of New South Wales Press. P. 115-126.

McKimm I.B. 1975. The First Mahayana Meditation Centre in Queensland. – *Metta: Journal of the Buddhist Federation of Australia*. Vol. 16. No. 5, March. P. 9-12.

Spuler M. 2000. Characteristics of Buddhism in Australia. – *Journal of Contemporary Religion*. Vol. 15. No. 1. URL: [http://www.thezensite.com/ZenEssays/Miscellaneous/Characteristics\\_of\\_Buddhism.pdf](http://www.thezensite.com/ZenEssays/Miscellaneous/Characteristics_of_Buddhism.pdf) (accessed 29.03.2016).

AYUSHEEVA Dulma Vladimirovna, *Cand.Sci.(Philos.)*, Senior Researcher, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (6 Sahyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, [dulmaayush@yandex.ru](mailto:dulmaayush@yandex.ru))

## THE MAIN FEATURES OF DISTRIBUTION OF BUDDHISM IN AUSTRALIA AND NEW ZEALAND

**Abstract.** In the article, the author considers and characterizes the important stages of the development of Buddhism in Australia and New Zealand, and analyzes the main features of the current state of Buddhism in these countries. They are the emphasis on lay practices, equality for women, application of democratic principles, social engagement, secularization including emphasis on the rational nature of Buddhism and its congruence with the Western science and linkage to psychological concepts.

**Keywords:** Buddhism, Buddhist organizations, monasteries, Theravada, Mahayana